

УДК 821.121.1

Мехралиева Г. А.

Карельский региональный Центр молодежи (г. Петрозаводск)

АНЕКДОТ В ТВОРЧЕСТВЕ В.И. ДАЛЯ

G. Mekhraliyeva

Karelian Regional Youth Center

ANECDOTE IN V. DAHL'S WORKS

Аннотация. Рассматриваются особенности взаимодействия творчества В.И. Даля с анекдотом – фольклорным жанром, находящимся под сильным влиянием литературы, а также с анекдотом как рассказом о забавном или замечательном случае. В частности, прослеживается связь далевского героя Евсея Лирова с типом героя-чудака фольклорной сказки (повесть «Бедовик»), рассматриваются исторические анекдоты и мемораты-анекдоты («Рассказы о временах Павла I», «Круговая беседа»). Делается вывод о том, что в произведениях Даля анекдот хранит память о своём фольклорном происхождении благодаря сказовой манере повествования и в то же время ориентируется на литературную традицию.

Ключевые слова: В.И. Даль, анекдот, фольклор, сказ.

Abstract. The article deals with peculiarities of interaction of works by V. Dahl and anecdote as folklore genre intensely influenced by literature and as a story about funny or remarkable incident. In particular, the tie between Dahl's character Evsey Lirov and a weirdo in folklore fairy-tale (short novel "Trouble-maker") is studied along with historical and family anecdotes ("Tales about times of Paul I", "All round Talk"). Anecdote in Dahl's works keeps memory about its folklore routes due to the narration. At the same time it is based on literature tradition.

Keywords: V. Dahl, anecdote, folklore, short story.

Жанр анекдота относится к числу широко распространённых фольклорных жанров – как в отношении встречаемости в фольклоре разных народов, так и в отношении его непреходящей современности. Популярность анекдота, вероятно, объясняется известной «простотой», способности к воспроизводимости: «На вопрос о том, какого рода жанры имеют больше всего шансов на выживание, мы можем так же мало ответить, как на вопрос о жизнеспособности того или иного рода животных в процессе естественного отбора. <...> Одно только, по-видимому... более вероятно: это – выживание простейших. <...> В литературе такая судьба выпала на долю частушки и анекдота» [17, с. 307].

Анекдот привлекал внимание исследователей ещё в XIX веке (в частности, о нём писали А.А. Потебня и А.Н. Веселовский), но активное его изучение началось в нашей стране относительно недавно, в постперестроечное время, что не в последнюю очередь объясняется тем, что в советское время одной из самых популярных была политическая разновидность анекдота. В последние годы появилось большое число исследований, посвящённых этому большому фольклорному пласту (см, например [1; 2; 11; 16]).

Традиционно под понятием «анекдот» подразумевают либо «короткий рассказ о незначительном, но характерном происшествии из жизни исторического лица», либо «небольшой устный шуточный рассказ самого различного содержания с неожиданной и остроумной концовкой» [9, с. 234].

© Мехралиева Г. А., 2013.

Вопрос о происхождении анекдота исследовал в ряде своих работ Е.М. Мелетинский. Согласно его концепции, анекдот возникает из анекдотических сказок, которые, в свою очередь, восходят к протоанекдотическим мифологическим сказаниям о плутах-трикстерах – демонически-комических двойниках культурных героев [12, с. 59]. Как считает учёный, стадиально истоки анекдота являются очень древними, эта традиция складывается на протяжении тысячелетий. При этом «по сравнению с повествованиями о первобытных трикстерах и со сказкой о животных сказка собственно анекдотическая углубляет тему глупости, которая субстанционально связана с анекдотической парадоксальностью» [12, с. 63]. Важно отметить, что, согласно Е.М. Мелетинскому, парадоксальность определяет «лицо жанра»: «...абсурдные парадоксы являются специфической чертой анекдотического жанра, именно они, а не просто шутливость или остроумный финал, определяют его форму» [12, с. 27].

Одна из характерных черт жанра анекдота заключается в его тесной связи с литературной традицией. Анекдотическая сказка является «плодом и итогом длительного и сложного взаимодействия собственно фольклорных и книжных источников (индийских, античных, средневековых), но в конечном счёте сами эти книжные источники также имеют фольклорное происхождение» [12, с. 59].

Взаимодействие жанра анекдота и литературы Нового времени – тема, требующая обстоятельного изучения. В рамках нашего исследования мы обратимся к рассмотрению того, каким образом анекдот и анекдотическое проявились в творчестве Владимира Ивановича Даля.

Говоря о жанровом синтезе в творчестве В.И. Даля, исследователи, как правило, указывали на активное включение в сказки писателя пословиц и поговорок, которые нередко даются целыми сериями. Так, Т.Г. Леонова пишет об этом: «Сохраняя, даже от-

тняя фольклорную нормативность содержания пословиц и поговорок, Даль, однако, нарушает фольклорные нормы их употребления, приводя их целыми гнёздами» [10, с. 127]. Например, в «Сказке о Шемякином суде и о воеводстве и о прочем; была когда-то была, а ныне сказка буднишняя»: «Ни ухо ты ни рыло, ни с рожи, ни с кожи, а судишь так, что не мыто, ни катано, ни брито, ни стрижено; у тебя ум за разум заходит, знать, чересчур перевалил; а где тонко, там, того гляди, и порвётся! И сатана в славе, да не за добрые дела; а иная слава хуже поношенья. Ты богослов, да не однослов; мягко стелешь, да жестко спать; скажешь вдоль, а сделаешь поперёк; запряжёшь и прямо, да поедешь криво!» [6, с. 386]. Даль прибегает и к использованию песен, загадок, бывальщин, народных преданий, сказочных фольклорных сюжетов в своём несказочном творчестве (см. об этом [14; 15]).

В Толковом словаре В.И. Даля анекдот определяется как «короткий по содержанию и сжатый в изложении рассказ о замечательном или забавном случае» [7, с. 43]. (В современном Большом академическом словаре русского языка это значение («Забавное, неожиданное, необычное происшествие, событие (действительное или вымышленное)») дано с пометой «устаревающее» [3, с. 203]). Иллюстрация этого определения содержится, например, в повести «Фокусник», где рассказывается история, определяемая самим рассказчиком как анекдот, – это история о майоре Посконном, который «засекал до смерти несчастных слушателей бесконечными повествованиями о событиях, которым был свидетелем». Майор хватал слушателя за пуговицу и не давал тому уйти, пока не рассказывал историю до конца.

Анекдот в том же понимании составляет сюжетную основу рассказа «Удавлюсь, а не скажу», главный герой которого накануне смерти не открывает своей семье, где он прячет свои деньги, и, не в силах ни сопротивляться уговорам родных, ни отдать своё богатство, кончает с собой. Действие расска-

за происходит на Пасху, но это пасхальный рассказ, в котором вместо преображения и очищения торжествует грех алчности и совершается тяжкий грех самоубийства. Пользуясь определениями Даля, можно сказать, что случай, описанный в рассказе, замечательный, но несколько не забавный.

Собственно анекдотическим (в современном смысле) может быть назван сюжет рассказа «Двухаршинный нос». Герой рассказа, крестьянин, который в городе работает извозчиком, рассказывает езду обо всех своих мытарствах, в числе которых и история с ошибкой в его паспорте. Писарь по ошибке указал, что нос извозчика два аршина шесть вершков, написав в этой графе его рост. Несмотря на явную нелепость этой записи, извозчика задерживают и обвиняют в том, что паспорт не его или фальшивый. Комический потенциал этой ошибки у Даля не получает развития: напротив, она позволяет показать бессилие человека и самой жизни перед написанным в документе.

Главный герой повести «Бедовик» Евсей Стахеевич Лиров, как представляется, сходен с типом героя-чудака, который встречается в сказках-анекдотах, например в сказках о пошехонцах.

Евсей Стахеевич Лиров, чиновник, живущий в провинциальном городе Малинове, после потери своего места вынужден уехать в другой город в поисках работы. Характер этого героя психологически достоверен и социально обусловлен, в повести описана его семейная история, условия, сформировавшие Лирова: «Евсей, несмотря на здравый ум свой и необыкновенное терпение, был несколько малодушен; он вырос и возмужал в каком-то унижении: обстоятельства не дали развиваться в нём силе и самостоятельности» [5, с. 23]. Уже выехав из Малинова, он не знает, куда точно едет – в Москву или в Петербург. Нерешительность и робость героя приводят к тому, что он по пути несколько раз меняет своё решение, поворачивая в сторону то Москвы, то Петербурга, и наконец всё же возвращается в Малинов. Евсей Стахеевич, склонный к задумчивости, часто

разговаривает сам с собой, может вместе с котлетой съесть и бумажную обёртку, что вызывает насмешки окружающих. Вместе с тем, несмотря на отсутствие практического ума, он понимает нелепость светских обычаев, удивляется неспособности людей выражать мысли на бумаге, обнаруживая проницательность и наблюдательность: «Для чего люди не пишут запросто, как говорят, и выбиваются из сил, чтобы исказить и язык и смысл!» [5, с. 24–25].

Евсей Стахеевич, с одной стороны, выступает в повести в той же функции, что и глупец в народной сказке: поступки героя заставляют людей удивляться его неразумности. С другой стороны, он оказывается способным к глубоким мыслям и обобщениям, превосходя в этом всё своё окружение.

Целая серия исторических анекдотов приведена Далем в «Рассказах о временах Павла I», это забавные случаи, связанные с причудами Павла и порядками при этом императоре¹. Любопытно, что один из рассказов посвящён истории о прапорщике Кижее, появившемся в документах из-за ошибки писаря и повышенным Павлом до чина полковника. Когда Павел вызвал к себе на аудиенцию этого никогда не существовавшего человека, было решено сообщить ему, что полковник умер, на что император сказал: «Жаль... был хороший офицер» [4, с. 296]. (Любопытно, что именно этот исторический анекдот лёг в основу повести Ю.Н. Тынянова «Подпоручик Кижее».) Сюжет этого анекдота напоминает

¹ Исторические анекдоты не всегда понимаются Далем как рассказы только о забавных случаях, произошедших с историческими лицами. Анекдотами также называются предания. Так, в произведении «Записки институтки. Предание о Патриотическом институте с 1818 г. по 1834 г.» рассказываются два анекдота об императрице Елизавете Алексеевне: о том, как она отказалась покидать Россию во время Отечественной войны, и о том, что её смерть, как и кончина императора Александра, была мнимой и они оба удалились в пустынь. Последний анекдот – отражение бытовавших легенд о том, что смерть императора и императрицы была инсценировкой и они стали отшельниками. В этих анекдотах, рассказываемых бывшей институткой, подчёркивается их устное бытование: первый она напоминает как то, что рассказывали ей в детстве, в числе многих историй о благородстве Елизаветы Алексеевны, а второй услышала на почтовой станции.

историю с паспортом из «Двухаршинного носа», здесь мы также видим способность документа создавать фантазмагорические обстоятельства, которые герои готовы поддерживать ради верности букве. Но то, что в «Рассказах о временах Павла I» представлено как классический исторический анекдот (собственно, весь он исчерпывается своей фабулой, суть которой сводится к мысли о бумажной неразберихе при императоре Павле), в «Двухаршинном носе» в контексте сюжета о маленьком человеке приобретает социальное звучание.

Иначе комический случай интерпретируется в рассказе «Круговая беседа». Герои этого произведения – охотники, которые рассказывают истории, чтобы скоротать время на привале. Один из героев рассказывает меморат-анекдот о том, как тётка лишила его наследства по недоразумению: он случайно лёг спать в той же комнате, где уже спали его девушки-родственницы. История эта, окончившаяся для рассказчика печально, тем не менее может быть названа комической: такой её делает отношение говорящего к описанным им событиям, которым он предпосылает слова: «Что вы, братцы... на ночь, да ещё в чистом поле, такое нехорошее рассказываете... Лучше я вам расскажу, за что тётка прогнала меня из дому и лишила наследства: это будет хоть глупо, да повеселее!» [8, с. 404], а также реакция слушателей, которые рассмеялись.

Другой рассказчик «Круговой беседы» также рассказывает меморат-анекдот, связанный со своей биографией, – историю о почталлоне, который на учении конного полка крикнул «стой!», боясь попасть под копыта лошадей, чем действительно остановил весь полк.

Все анекдоты, рассказываемые в произведениях Даля, даны посредством сказа, вложены в уста героев, поэтому можно говорить о том, что сохраняются фольклорные условия бытования этого жанра. При этом анекдотическое в творчестве Даля, с одной стороны, наследует народную культуру, опирается на жанр семейного анекдота («Круговая беседа»), с другой – ориентируется на литератур-

но-письменную традицию («Рассказы о временах Павла I», «Двухаршинный нос»).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Белоусов А.Ф. Анекдоты о Штирлице // Живая старина. – 1995. – № 1. – С. 16–18.
2. Белоусов А.Ф. Анекдотический цикл о Крокодиле Гене и Чебурашке // Проблемы поэтики языка и литературы: Материалы межвуз. науч. конф. 22–24 мая 1996. – Петрозаводск, 1996. – С. 86–89.
3. Большой академический словарь русского языка. Т. 1. – М.; СПб.: Наука, – 2004. – 644 с.
4. Даль В.И. Рассказы о временах Павла I // Русская старина. – 1870. – Т. II. – С. 296.
5. Даль В.И. Повести, рассказы, очерки, сказки. – Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1981. – С. 24–25.
6. Даль В.И. Избранные произведения. – М.: Правда, 1983. – 448 с.
7. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 1. – М.: А/О Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. – 912 с.
8. Даль В.И. Полн. собр. соч.: В 8 т. Т. 3. – М., 1995. – 448 с.
9. Краткая литературная энциклопедия: В 9 т. – М. Советская энциклопедия, 1962. Т. 1. – 1088 с.
10. Леонова Т.Г. Русская литературная сказка XIX века в её отношении к народной сказке. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1982. – 198 с.
11. Лурье М.Л. О детском современном анекдоте // Традиционная культура и мир детства: Материалы междунар. науч. конф. «XI Виноградовские чтения». Ч. 3. – Ульяновск, 1998. – С. 53–58.
12. Мелетинский Е.М. Сказка-анекдот в системе фольклорных жанров // Учебный материал по теории литературы. Жанры словесного творчества. Анекдот. – Таллин, 1989. – С. 59–76.
13. Мелетинский Е.М. Историческая поэтика новеллы. – М.: Наука, 1990. – 220 с.
14. Мехралиева Г.А. Особенности повествования в «Круговых беседах» В. И. Даля // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – Сер. «Общественные и гуманитарные науки». – 2013. – № 7 (136). – Т. 2.
15. Тарасов К.Г. Художественные тенденции цикла В.И. Даля «Пяток первый»: Учеб. пособие. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2007. – 107 с.
16. Шмелёв А.Д. Рассказывание анекдота как жанр современной русской речи: проблемы вариативности: Жанры речи: Сборник научных статей. – Саратов, 1999. – С. 133–146.
17. Ярхо Б.И. Методология точного литературоведения: Избр. труды по теории литературы. – М.: Языки славянских культур, 2006. – 927 с.